

М. М. Кондратенко

Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Россия
mmkondratenko@gmail.com

Антропонимы в традиционной духовной культуре Баварии

Семантика имен собственных является постоянным источником вопросов для лексиколога. Некоторые из проблем, существующих в этой области исследований, были обозначены М. Э. Рут [2001, 60]. Одна из них — это отсутствие ярко выраженного сигнификата. Его отнесенность лишь к определенному разряду онома ставит задачу классификации подобных разрядов.

Вхождение онимов в различные семантические сферы можно охарактеризовать с помощью традиционного термина *полисемия*. С этой точки зрения анализ семантики имени собственного возможен только с учетом всех зафиксированных значений опорной лексемы и ее дериватов. Продуктивным в этом отношении выглядит метод рассмотрения слова в рамках семантико-деривационного комплекса [Березович, 2014, 14]. Можно приблизиться к решению обозначенной ранее проблемы, если обнаружить «закономерности развертывания исходного этимологического значения <...> в сеть засвидетельствованных значений, установлению их связей и поиску импульсов семантической деривации и семантических доминант, организующих всю совокупность реальных значений в иерархически структурированное целое» [Толстая, 2008, 176].

Большой интерес представляет изучение категориальной отнесенности лексических и «символических» значений имен собственных в рамках традиционной народной культуры. В этих целях были выбраны антропонимы некоторых южнонемецких говоров Баварии, а именно средневосточнофранконских и среднебаварских. Источником материала послужили в первую очередь данные картотек диалектных атласов и словарей Баварии.

Одной из сложностей анализа семантики антропонимов является зависимость их значения от сочетаемости с другими разрядами слов, в том числе с этнонимами. Так, в средневосточнофранконских говорах, распространенных в северной части Баварии, словосочетание *Bayerischer Hisel* «баварский Хизель» (*Хизель* — уменьшительная форма от *Mammias*) используется в значениях ‘вымышленное ужасное существо, которым, в частности, пугают детей’ и ‘франконец, который носит традиционную одежду баварцев’ (при этом под баварцем подразумевается не любой житель Баварии, а только тот, кто принадлежит к этнографической группе, давшей название этой федеральной земле; немецкая орфография различает эти значения, соответственно *bairisch* и *bairisch*) [Archiv] (здесь и далее используются данные картотеки «Восточнофранконского словаря» — «Ostfränkisches Wörterbuch»). В основе этого наименования лежит народное предание о жившем в Баварии в XVIII в. и ставшем народным героем разбойнике Маттиасе Клостермайере (*Matthias Klostermayr*). То же имя в составе композита *Plattenhisel* (*Platte(n)* — ‘макушка, лысина’) обозначает любого лысого мужчину, а другая уменьшительная форма от *Mattias* — *Matz* — в лексеме *Heringmatz* «селедочный Матц» — продавца селедки.

Большим спектром значений отличается другое распространенное немецкое имя — *Heinrich* (*Хайнрих* / *Генрих*), включая его уменьшительные формы *Heinz*, *Heiner*, *Heini*. Данный антропоним используется в разных семантических сферах. К ним относятся:

- неодобрительная характеристика мужчин по особенностям внешности или поведения: *Heini* ‘пейоративное наименование любого мужчины, а также плохо ведущего себя молодого футбольного болельщика’, *Brillenheini* «Хайни в очках» ‘очкарик (с любым именем)’, *Glatzenheiner* (*Glatze* ‘лысина’) и *Plattenheiner* ‘лысый мужчина’;

- обозначения животных: *Heinz* ‘кот’, *Hasenheinz* «заячий Хайнц» ‘кролик-самец’;

- народная мифология: *Heinzelmännchen* «Хайнцель-человечек» ‘домашний дух’ (почему выбран именно этот антропоним, с точки зрения Ф. Клюге, неясно [Kluge, 2002, 403]);

- реалии хозяйственной деятельности: *Heinz* ‘поставленный сноп’ и ‘сооружение для сушки сена’; *blauer Heinrich* «синий / голубой Генрих» и *himmelblauer Heinrich* «небесно-голубой Генрих» ‘обезжиренное (снятое) молоко’;

▪ народная фитонимия: *Rotziger Heinz* «жирный Хайнц» ‘растение *Chenopodium bonus-henricus* / марь цельнолистная / марь доброго Генриха’.

Общим для всех указанных выше значений, как можно предположить, является семантический компонент, связанный с образной презентацией маскулинности в южнонемецких говорах.

Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 20. С. 59–64.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Archiv von schriftlichen Belegen zum Wortschatz der Mundarten Bayerisch-Frankens. Bayerische Akademie der Wissenschaften, „Ostrfränkisches Wörterbuch“ (Erlangen).

Kluge F. Ethymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 24. Auflage. Berlin ; New York, 2002.

DOI 10.31168/7996-2700-3.56

Е. Е. Королёва

Даугавпилсский университет

Даугавпилс, Латвия

jelena.korolova@du.lv

Праздник в культуре староверов Латгалии: традиции и инновации

Праздники, почитаемые староверами, основаны на христианском календаре. Семейные и государственные праздники вошли в их быт с приходом советской власти и празднуются по желанию и возможности, не так активно, как христианские, которые являются средством самоидентификации. Дистанцируясь от представителей других конфессий, староверы употребляют при названии праздника определители-идентификаторы: *наше Рождество, русское Рождество, староверское*